

тановки вооружения. То есть боевыми средствами флотилия на озере не располагала, и противодействовать противнику не могла.

Реорганизация ЛВФ в предвоенный период оказалась недальновидной, и перестройка всех сил и средств на Ладого, уже в условиях войны, началась с новой силой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басов А. В. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945. Опыт оперативно-стратегического применения. М.: Наука, 1980. 304 с.
2. Боевая летопись военно-морского флота 1941–1942. М.: Воениздат, 1982. 496 с.
3. Доценко В. Д., Гетманец Г. М. Флот в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. М.: Эксмо, 2005. 624 с.
4. Манкевич А. И. Краснознаменная Ладожская флотилия в Великой Отечественной войне. М.: Воениздат, 1955. 104 с.
5. Центральный Военно-Морской архив (ЦВМА). Ф. 505. Оп. 017872. Д.6.
6. Центральный Военно-Морской архив (ЦВМА). Ф. 505. Оп. 028603. Д.1.

REFERENCES

1. Basov A. V. Flot v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945. Opyt operativno-strategicheskogo primeneniya. M.: Nauka, 1980. 304 s.
2. Boevaja letopis' voenno-morskogo flota 1941–1942. M.: Voenizdat, 1982. 496 s.
3. Dotsenko V. D., Getmanets G. M. Flot v Velikoj Otechestvennoj vojne 1941–1945 gg. M.: Eksmo, 2005. 624 s.
4. Mankevich A. I. Krasnoznamennaja Ladozhskaja flotilija v Velikoj Otechestvennoj vojne. M.: Voenizdat, 1955. 104 s.
5. Tsentral'nyj Voенно-Morskoy arhiv (TsVMA). F. 505. Op. 017872. D. 6.
6. Tsentral'nyj Voенно-Morskoy arhiv (TsVMA). F. 505. Op. 028603. D. 1.

Н. В. Пикатова

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОНСУЛЬСКОЙ СЛУЖБЫ РОССИИ В ПЕРСИИ ВО ВРЕМЯ ПЕРСИДСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1911 гг. В ОСВЕЩЕНИИ РУССКОЙ ПРЕССЫ

Статья посвящена работе русской консульской службы в Персии в период персидской революции 1905–1911 гг. Цель автора — проанализировать, как этот сложный для страны период был отражен в материалах российской прессы.

Ключевые слова: русская пресса, русская консульская служба, торгово-экономические интересы России в Персии.

N. Pikatova

The Activities of Russian Consuls in Persia During the Persian Revolution of 1905–1911 in the Publications of Russian Press

The article describes the everyday activities of the Russian consuls in Persia during a complicated period of the Persian revolution of 1905–1911 focusing on how this period was described in Russian newspapers.

Keywords: Russian press, Russian consuls, Russian commercial and economic interests in Persia.

В начале XX века русская пресса проявляла живой интерес к событиям в Персии и в политике России в этой стране, доказательством чему является обилие газетных публикаций в прессе различных направлений, посвящённых, в частности, деятельности русской консульской службы в Персии.

Консульская служба играла важную роль в поддержании разнообразных контактов между Россией и Персией. В обязанности консулов входило наблюдение за точным исполнением торговых договоров и различных соглашений, а также информирование русского правительства обо всём, что могло отразиться на торговле с Персией. Консул опекал подданных своего государства, защищал их от произвола местных властей, выдавал паспорта и т. д.

Цель данной статьи заключается в том, чтобы показать, как деятельность консульской службы России в Персии в годы персидской революции освещалась русской прессой.

Функции дипломатического представительства России в Персии выполняли Российская императорская миссия в Тегеране, генеральные консульства в Тегеране, Бушире, Тавризе, Мешхеде, консульства в Реште, Астрабаде, Керманшахе, Кермане, Исфахане и вице-консульства в Урмии, Ардебиле, Хое, Сиестане.

Русским консулом в Тавризе служил И. Ф. Похитонов, в Астрабаде — Б. И. Долгополов, в Кермане — А. Миллер, в Реште — А. Штритгер, в Бушире — Н. П. Пассек и т. д. Пребывание этих лиц на своих постах совпало с очень непростым периодом в истории Персии — с революцией 1905–1911 гг.

Пресса отслеживала действия дипломатов по дальнейшему развитию русско-персидских торговых отношений и отстаиванию ими экономических интересов России в Персии. Русская пресса отмечала заботу русских консулов об охране интересов русскоподданных в Персии, их имуществе и

безопасности, а также действия работников дипломатического ведомства по улаживанию различных коллизий, затрагивавших интересы граждан России.

Газетные публикации отражали беспокойную обстановку в Персии и те сложные условия, в которых приходилось работать русским консулам во время персидской революции. Так, рупор «Союза 17 октября» газета «Голос Москвы» в 1907 г. в статье «Убийство русского» сообщала: «Как только стало известно, что в Себзеваре убит толпой русский подданный, туда отправился с 25 казаками секретарь русского генерального консульства в Мешехе Гирс. ...Гирс объехал весь город и убедился, что конторы и склады, принадлежащие русским фирмам, остались невредимыми...» [5].

В материале под заголовком «Персидские нравы» «Голос Москвы» сообщил об инциденте в Тавризе: «На учителя русского языка русско-персидской школы напали несколько неизвестных и произвели в него 5 выстрелов. Промахнувшись, они нанесли ему раны кинжалами. Русский консул с казаками явился на место нападения, требуя удовлетворения» [6].

Из газетных публикаций видно, насколько сложной и опасной была обстановка, в которой работали русские консулы в Персии. Так, в статье «Волнения в Персии» «Голос Москвы» констатировал: «В Тавризе брожение не прекращается, — по всей провинции анархия. В 60 верстах от Тавриза ограблена почта урмийского русского консульства, шедшая в Россию; курьер консульства смертельно ранен. На персидской территории ... обстреляно помещение русских подданных» [7].

Иногда консулам приходилось выполнять свою миссию в условиях, создававших непосредственную угрозу их жизни и безопасности. Свидетельство тому — инцидент с русскими рыбаками, работающими у

предпринимателя Лианозова, который получил концессию на ловлю рыбы на реке Чумусхал у персидских берегов Каспия. Вот что «Голос Москвы» сообщил 14 февраля 1910 г.: «Инцидент с речкой Чумусхал принимает серьёзный оборот. Прежде персидские субарендаторы Лианозова предоставляли речку безвозмездно местному помещику, ныне, вследствие интриг националистов против Лианозова, субарендаторы-туземцы отказались от аренды, новые же контрагенты сдали Чумусхал русским рыбакам. По водворении последних в присутствии агента Гилянского консульства, местные жители напали на агента, избили и прогнали рыбаков. Российская миссия требует удовлетворения, правительство медлит с наказанием виновных и отказывается передать речку русским под предлогом, что, согласно концессии, аренда речек должна предоставляться туземцам» [8; 9].

В годы персидской революции различные хозяйственные споры и конфликты, наподобие вышеописанного, возникали достаточно часто. Заметную роль в их урегулировании играли, в том числе, русские консулы.

Летом 1910 г., когда в Персии царил «полная анархия» и «междоусобная война политических партий дошла до крайних пределов», а на улицах Тегерана шли «кровопролитные сражения» со множеством убитых и раненых, российские дипломаты продолжали выполнять свою миссию.

В 1910 г. «Голос Москвы» в разделе «Экономический отдел» публиковал разнообразные материалы о состоянии русско-персидской торговли по отдельным видам товаров, опираясь при этом на консульские донесения из Персии. Так, 1 июня 1910 г. «Голос Москвы» поместил статью «Вывоз сахара в Персию» с анализом сложившейся ситуации на рынке сахара в Персии [11]. Весной-летом 1910 г. газета, ссылаясь на сообщения русского консула в Исфагане и отметив, что «вывоз папирос из России в Персию падает систематически...» [10], попыталась выяснить причину этого спада. В

сентябре 1910 г. в «Голосе Москвы» была напечатана статья «Русский ситец в Персии». На основании донесений русского консула в Реште газета провела собственный анализ состояния рынка сбыта русского ситца в Персии [12].

Близкие к либеральным кругам «Биржевые ведомости» на своих страницах отмечали, что благодаря русской дипломатии русские в Персии «имеют право на особенное, специальное положение частей торговли персидских провинций [так — в подлиннике. — Н. П.]; в Тегеране у них есть свой учётный банк; ими сооружается дорога из Энзели в Тегеран; ими основано персидское общество транспортирования кладей; суда пароходства Русского общества правильно посещают порты Персидского залива; персидский властелин в долгу перед Россией на значительные суммы» [1]. «Биржевые ведомости» расценивали деятельность русской дипломатии в Персии как вполне успешную.

В июне 1908 г. «Биржевые ведомости» опубликовали целую серию статей о русской дипломатической миссии России в Персии и о политике России в этой стране. Характерны заголовки статей: «Революция в Персии. Беспорядки в Персии и наша дипломатическая миссия», «Русская политика в Персии», «Наша дипломатия в Персии». Общая мысль этих материалов следующая: Россия заинтересована в дружеских отношениях с Персией, ей нужна уверенность в безопасности наших соотечественников в Персии, и российские дипломаты должны стоять «на страже государственных интересов России» и «всеми зависящими от них мерами противодействовать агитации против России» [2; 3].

Из статьи «Предостережение русскому консулу» видно, в каких условиях приходилось работать в Персии русским дипломатам: «Тавриз. На воротах русского генерального консульства наклеена прокламация следующего содержания: «Его превосходительству господину русскому консулу. Ваша приверженность к жителям квартала

Шаторбая и к реакционерам достаточно известна. Пока они нас одолевали, вы не вмешивались и смотрели достаточно спокойно. Когда мы стали побеждать — вы предложили мирное посредничество. Веря вам, мы прекратили перестрелку и согласились на мир. Вчера арестовано несколько наших сторонников. Ухо одного из них прибили гвоздями к стене. Объявляем вам следующее. Не думайте в следующее время вмешиваться в наши дела, ... от конституции мы добровольно не откажемся — лучше погибнем. Единственная ваша обязанность — сидеть в русском консульстве и охранять русских подданных. Предупреждаем вас, что вам будет худо. Мы слагаем с себя ответственность за безопасность иностранцев и иностранных представителей...».

На прокламации подпись: «Приверженцы конституции»» [4].

В целом русская пресса как бы поддерживала русских дипломатов в их нелёгком труде: «...Наша дипломатия дала Персии немало весьма почтенных деятелей, как, например, бывший поверенный в делах Сомов А. Н., бывший первый драгоман Батюшков Г. Д., ... Богоявленский П. Г. Служба же в Персии нелегка...» [18].

Близкая правительству газета «Новое время» также достаточно детально знакомила русскую общественность с работой наших дипломатов в Персии. Она отметила заслуги русского консула Авсеенко в Бендер-Абассе в развитии телеграфного дела в Персии [15], содействие работников русских консульств медицинским службам в Сеистане при вспышке чумы [14; 15].

Вместе с тем на страницах газеты размещались аналитические материалы с негативной оценкой деятельности русского генерального консула в Бушире Н. П. Пассека [16; 17]. Автором критических материалов являлся Ал. Пиленко. В его критических публикациях русские консулы были названы «главными врагами русско-персидской торговли», при этом автор имел в виду исключительно «деятельность» Пассека. Ав-

тор статьи привёл мнение одесского купца Л.: «Наши правительственные агенты в Южной Персии, т. е. консулы, так ставят дело по отношению к русским купцам и к русскому имени, как ни один из злейших врагов и конкурентов этого сделать не в состоянии» [16]. В статье приводились факты, свидетельствовавшие о том, что из-за действий Н. П. Пассека русские купцы несли ощутимые финансовые потери. В другой статье тот же автор называл деятельность консула Пассека «бестолковой». Обращаясь к Пассеку, Пиленко писал: «...разрешаете ли вы, чтобы я [Ал. Пиленко. — Н. П.] опубликовал — на посмешище всей России — то вами [Н. Пассеком. — Н. П.] подписанное и занумерованное отношение, в котором, на бланке генерального консульства, вы сообщаете русскому подданному, живущему бок-о-бок с вами в Бушире, что сведения о буширской торговле, нужные этому подданному, будут направлены вами в первый департамент министерства иностранных дел, “куда ему и надлежит обратиться” за получением их? “Если вы разрешите, я напечатаю это отношение с великим удовольствием, и, поверьте, тогда наш спор с вами в глазах общественного мнения будет разрешён раз и навсегда. И не в вашу пользу”» [17].

При освещении работы дипломатических служб «Новое время» выдвигало от имени русской общественности требование о большей открытости и гласности в работе русских дипломатов, мотивируя это тем, что русское общество испытывает естественную обеспокоенность событиями в Персии и хочет знать о них больше и подробнее.

Важной составной частью работы русской консульской службы в Персии «Новое время» считало содействие взаимной торговле и регулярно публиковало материалы о конкретных предметах русско-персидской торговли и о действиях русских дипломатов в этом направлении.

Иногда работники русской консульской службы в Персии вынуждены были выпол-

нять достаточно специфические задачи. Как, например, ту, о которой поведали «Московские ведомости». Газета рассказала на своих страницах печальную историю вдовы московского купца г-жи Мерцаловой и двух её дочерей, особо подчеркнув при этом, что дело разрешилось более или менее благополучно лишь благодаря вмешательству русского консула Гирса. Суть истории в следующем: «У персов, кроме обычного брака, существует так называемый брак «сигэ», род временного гражданского брака, который заключается при всяком удобном случае. Отправляется ли перс на богомолье, идёт ли путешествовать с товаром или по иным делам, он не упустит случая увеличить численность жён в своём гареме.

... персидские купцы особенно любят ездить в Россию на Нижегородскую ярмарку, чтобы нажить деньги и найти себе новую «сигэ»... И вот месяцев 7 тому назад один мешхедский купец вернулся домой из своей торговой поездки в Москву с красивой блондинкой средних лет, матерью двух дочерей, г-жей Мерцаловой» [13]. Из зависти насельницы гарема её отравили, дочери же были объявлены к продаже после разорения перса-отчима. Узнав о продаже русских де-

вочек 8 и 12 лет, один кавказец сообщил об этом Гирсу, управляющему русского консульства. Девочек отняли у перса. Но так как из Москвы по запросу консульства никто не откликнулся, девочек отправили в приют в Асхабад.

Другой печатный орган — орган московских предпринимательских кругов «Утро России» — сообщил об ещё одном не совсем обычном эпизоде, где фигурирует русский генеральный консул. «10 июня. Благодаря принятым русским генеральным консулом решительным мерам, бежавший около двух месяцев назад дезертир доставлен из окрестностей Тавриза в консульство и передан русскому отряду» [19].

Приведённые в статье публикации из русских газет разной направленности по вопросу о деятельности консульской службы в Персии типичны для русской прессы в целом. Со страниц периодики предстаёт достаточно полная картина работы в Персии русской консульской службы. Общественность России имела возможность составить представление о многогранной, разнообразной и сложной деятельности дипломатов, направленной на защиту русских интересов в Персии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Биржевые ведомости. 1906. 20 октября.
2. Биржевые ведомости. 1908. 3 июня.
3. Биржевые ведомости. 1908. 6 июня.
4. Биржевые ведомости. 1908. 2 июля.
5. Голос Москвы. 1907. 22 марта.
6. Голос Москвы. 1907. 15 ноября.
7. Голос Москвы. 1907. 11 декабря.
8. Голос Москвы. 1910. 14 февраля.
9. Голос Москвы. 1910. 19 февраля.
10. Голос Москвы. 1910. 19 мая.
11. Голос Москвы. 1910. 1 июня.
12. Голос Москвы. 1910. 17 сентября.
13. Московские ведомости. 1908. 12 августа.
14. Новое время. 1906. 18 марта.
15. Новое время. 1906. 21 марта.
16. Новое время. 1906. 17 ноября.
17. Новое время. 1907. 9 января.
18. Санкт-Петербургские ведомости. 1911. 9 марта.
19. Утро России. 1910. 11 июня.

REFERENCES

1. Birzhevye vedomosti. 1906. 20 oktjabrja.
2. Birzhevye vedomosti. 1908. 3ijunja.
3. Birzhevye vedomosti. 1908. 6 ijunja.
4. Birzhevye vedomosti. 1908. 2 ijulja.
5. Golos Moskvy. 1907. 22 marta.
6. Golos Moskvy. 1907. 15 nojabrja.
7. Golos Moskvy. 1907. 11 dekabrja.
8. Golos Moskvy. 1910. 14 fevralja.
9. Golos Moskvy. 1910. 19 fevralja.
10. Golos Moskvy. 1910. 19 maja.
11. Golos Moskvy. 1910. 1 ijunja.
12. Golos Moskvy. 1910. 17 sentjabrja.
13. Moskovskie vedomosti. 1908. 12 avgusta.
14. Novoe vremja. 1906. 18 marta.
15. Novoe vremja. 1906. 21 marta.
16. Novoe vremja. 1906. 17 nojabrja.
17. Novoe vremja. 1907. 9 janvarja.
18. Sankt-Peterburgskie vedomosti. 1911. 9 marta.
19. Utro Rossii. 1910. 11 ijunja.

A. Ю. Сергеев

**ИСТОРИЯ ВОЕННЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ХРАМОВ
В СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ ДАГЕСТАНА
(II половина XIX — начало XX века)**

Автор исследует историю возникновения и существования военных храмов в сельской местности республики Дагестан. Хронологические рамки работы ограничиваются второй половиной XIX — XX веком. Изучена история церквей в военных укреплениях: Гунниба, Ахтов, Хунзаха, Ботлиха, Чир-Юрта (Кизилюрт), Дешлагара (Сергокала). Объясняется причина переименования церкви в Ботлихе. В работе вводятся в научный оборот документы из ранее не публиковавшихся дел из ЦГА РД.

Ключевые слова: история, Дагестан, вторая половина XIX — XX век, военные церкви.

A. Sergeev

**History of Military Orthodox Churches in the Countryside of Dagestan.
The II half of XIX — early XX century**

The history of military churches in rural areas of Dagestan is described focusing on the period of the second half of XIX — XX century. The article covers the history of churches in the military fortifications of Gunib, Ahty, Hunzah, Botlih, Chir-Jurt (Kiziljurt) Deshlagar, (Sergokala). An explanation is given as to why the church in Botlikh was renamed. The article is based on the materials from the Central State archive of Dagestan Republic.

Keywords: history, Dagestan, second half of XIX–XX century, military church.